

ГРИГОРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СУЗИ

соискатель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
grigory.suzi@gmail.com

РАЙОНИРОВАНИЕ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940 ГОДУ*

Рассматривается процесс создания районов на Карельском перешейке и в Северном Приладожье – бывших финских территориях, включенных в состав СССР после Зимней войны. Финские уезды по социально-экономическим параметрам не уступали районному звену советской административно-территориальной структуры и могли стать основой создания советских районов. Поэтому на новых территориях Карело-Финской республики прежнее административное деление в общих чертах было сохранено. Но проведение новой границы между КФСР и Ленинградской областью на Карельском перешейке нарушило его прежнее административное единство и вызвало трудности в районировании юго-восточной части перешейка, переданной Ленобласти.

Ключевые слова: граница, Карельский перешеек, Северное Приладожье, административно-территориальная структура

В марте 1940 года по условиям Московского мирного договора Финляндия передала Советскому Союзу регион Карельского перешейка и Северного Приладожья. На новых землях необходимо было создать органы советской и партийной власти, для чего требовалось выбрать районные центры и установить границы новых районов.

В существующих работах по истории Карельского перешейка и Северного Приладожья в 1940-е годы затрагивался вопрос их административно-территориального деления, однако не проводилось сравнения между их новым советским устройством и прежним финским, с одной стороны, и между районированием новых территорий Карело-Финской ССР и Ленинградской области – с другой. Такое сравнение необходимо для ответа на вопрос о преемственности или изменениях в устройстве этих земель на рубеже 1930–1940-х годов.

Новые земли были преимущественно включены в состав новообразованной Карело-Финской союзной республики. Лишь небольшая часть земель на Карельском перешейке, непосредственно примыкавших к Ленинграду, была передана Ленинградской области.

На заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 27 марта 1940 года было принято решение: «...впредь до районирования сохранить на новых территориях Карело-Финской ССР существующее административное деление (уезд, волость)»¹. На территориях, переходящих к КФСР, были запрещены любые переименования населенных и географических пунктов, железнодорожных станций [3; 220]. Несмотря на то что это решение касалось только новых территорий Карело-Финской республики, прежние финские названия

в 1940–1941 годах были сохранены и в Ленинградской области.

К Карело-Финской ССР отошли территории, до 1940 года частично входившие в состав восьми уездов Выборгской и одного уезда Куопиоской губерний Финляндии. На их основе были намечены семь новых советских уездов. Их границы не были четко определены. В соответствии с упоминавшимся решением Политбюро в начале апреля 1940 года были организованы семь уездных Временных Управлений, для функционирования которых республиканское руководство направило 35 сотрудников и которые размещались в следующих городах и населенных пунктах: Виипури, Кякисалми, Сортавала, Антреа, Ляскеля, Питкяранта, Суоярви². Эти Временные уездные Управления должны были выполнять функции местной власти до образования районов и проведения выборов в районные Советы депутатов трудящихся [5; 36–37]. В четырех случаях из семи центрами новых советских уездов стали центры прежних финских уездов: Виипури, Кякисалми, Сортавала, Питкяранта. Формирование советских уездов было временной мерой, необходимой при переходе от прежней финской административно-территориальной схемы управления (уездной) к новой советской (порайонной). Советские уезды просуществовали с марта по июль 1940 года.

9 июля 1940 года на первой сессии Верховного Совета Карело-Финской ССР был принят закон, согласно которому на новых территориях республики были созданы семь районов: Виipurский (Выборгский), Кякисалмский (Кексгольмский), Куркийокский, Питкярантский, Сортавальский (Сердобольский), Яскинский и Суоярвский [4; 17]. Однако термин «новые районы» для обо-

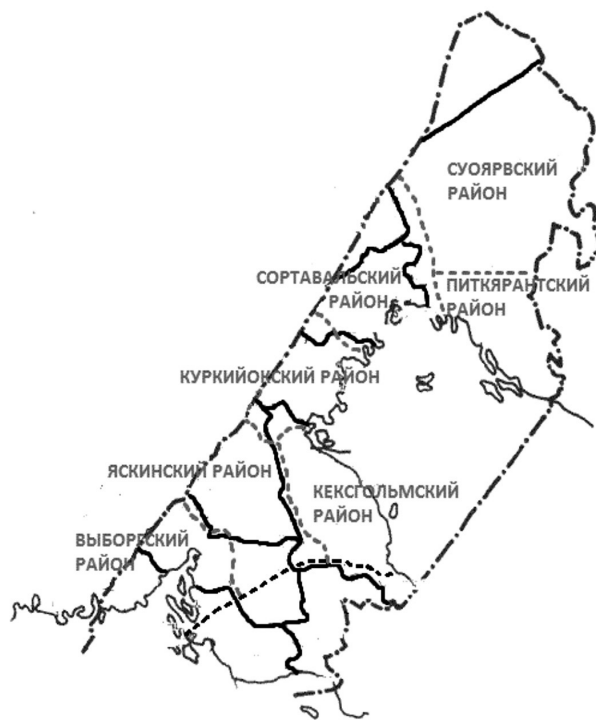
значения всех новых территорий³ или названия конкретных районов: «Кексгольмский район», «Сортавальский район»⁴ – появились в документах раньше, чем был принят июльский закон об их создании. В период марта – начала июля 1940 года «районами» назывались бывшие финские и новые советские уезды. Соответственно, встречались и обозначения «Временное районное Управление» вместо более точного «Временного уездного Управления», на что указывал в своем отчете откомандированный из Москвы сотрудник, помогавший республиканским властям в организации выборов в Верховные Советы КФСР и СССР⁵.

С другой стороны, даже после того как был принят закон от 9 июля 1940 года, в документах наравне с районами⁶ все еще упоминаются уезды и уездные Временные Управления⁷. Точное употребление терминов «уезд» и «район» встречается в документах лишь при указании должности их составителя или адресата, но в содержательной части документов термины «уезды» и «районы» используются как взаимозаменяемые. На мой взгляд, это может свидетельствовать о том, что местные власти не видели серьезных различий между бывшим финским делением территорий на уезды и новым советским – на районы. И для этого были основания.

На карте-схеме обозначены контуры территорий, переданных Финляндией Советскому Союзу (пунктирная линия с точкой), граница между Ленинградской областью и Карело-Финской республикой (черная пунктирная линия), границы бывших финских уездов (сплошные черные линии) и границы новых советских районов (серая пунктирная линия). В моем распоряжении нет готовой карты или схемы, на которой были бы одновременно отмечены границы финских уездов и советских районов, поэтому за основу была взята карта «Уступленная Карелия»⁸. Границы уездов нанесены на нее в соответствии с финской административной картой 1935 года⁹ с внесением изменений, произошедших в период 1935–1940 годов¹⁰. Границы новых советских районов нанесены мною схематически по описанию, приведенному в указе Президиума Верховного Совета КФСР «Об установлении границ Виипурского (Выборгского), Куркийокского, Какисалмского (Кексгольмского), Питкярантского, Сортавальского (Сердобольского), Суоярвского и Яскинского районов» от 27 августа 1940 года.

На карте-схеме видно, что новое порайонное деление было в общих чертах привязано к прежнему уездному, в некоторых местах границы финских уездов и советских районов совпадали. Лишь в случае Суоярвского района прежние уездные границы были кардинально пересмотрены. На мой взгляд, такая преемственность в административном устройстве объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, для руководства

страны, и в особенности Карело-Финской республики, определение границ новых районов и выбор райцентров были одними из первоочередных задач, а обращение к финскому опыту позволяло ускорить этот процесс.

О том, что руководство республики и страны обращало внимание на прежнее административно-территориальное устройство этих земель, свидетельствует переписка между Верховными Советами СССР и КФСР по данному вопросу. Руководство республики собрало и направило в адрес союзных органов власти подробные сведения о площади бывших финских уездов, количестве общин в каждом из них, численности населения¹¹.

Во-вторых, прежнее административно-территориальное устройство могло быть сохранено и потому, что в общих чертах уездное деление Финляндии согласовывалось с районным делением в СССР. Бывшие финские уезды по своим социально-экономическим показателям: площади, количеству населения, промышленному и сельскохозяйственному потенциалу, удобству транспортного сообщения с центром уезда – не уступали «старым» районам республики, а в некоторых случаях и превосходили их, поэтому нужды в значительных изменениях не было.

Численность населения «новых» районов за счет планового переселения колхозников и притока рабочих росла стремительно. Так, к 1 января 1941 года в семи новых районах Карело-Финской ССР уже проживало почти 200 тысяч человек, а в девятнадцати старых районах – всего около 470 тысяч. По плотности населения уже к началу

1941 года новые районы превзошли старые более чем в два раза – соответственно 8,5 и 4,1 человека на квадратный километр¹². Все населенные пункты на новых территориях были связаны с районными центрами сетью грунтовых, шоссейных и железных дорог, чего нельзя было сказать о старых районах республики, где из имеющихся 221 сельсовета 46 не имели постоянного транспортного сообщения с районным центром¹³.

Многочисленные промышленные объекты размещались на новой территории более или менее равномерно, а не концентрировались в какой-то ее части. Помимо объектов всесоюзного значения (например, восьми крупнейших целлюлозно-бумажных комбинатов и заводов), там находились и предприятия местного значения. Такие промышленные объекты размещались во всех уездах, поэтому сохранение прежнего устройства территорий позволяло равномерно распределить нагрузку по их восстановлению, ложившуюся на районные власти.

Самым серьезным административно-территориальным преобразованием по сравнению с финским периодом стало создание Суоярвского и Питкярантского районов за счет разделения бывшего Салминского уезда. К Суоярвскому району в силу их географического расположения отошли и территории общины Иломанси, ранее входившей в состав Куопиоской губернии Финляндии. Возможно, создание одного нового района на основе Салминского уезда, который бы включал большую часть территорий Северного Приладожья, было нецелесообразным. Его территория была бы слишком обширной, что затрудняло бы управление.

Изменялись и границы других бывших финских уездов, но не так значительно. Новая государственная граница между СССР и Финляндией не учитывала границ уездов, поэтому советские власти стремились объединить их разрозненные части, оказавшиеся на советской стороне, в один район и выпрямить новые административные границы, что отчетливо заметно на карте. Несмотря на корректировку границ бывших уездов, райцентрами в пяти случаях из семи стали прежние уездные центры: Виипури, Сортавала, Кякисалми, Яски, Куркйоки. Соответственно, в этих случаях новые районы сохраняли и прежние финские названия уездов.

Районирование юго-восточных территорий Карельского перешейка, отошедших к Ленинградской области, вызвало у руководства области больше затруднений и вопросов. На мой взгляд, основной причиной этого было проведение границы между Карело-Финской республикой и Ленинградской областью, нарушившей прежнее единство уездов Карельского перешейка и не учитывавшей экономических факторов (на карте-схеме граница между Карело-Финской республикой и Ленобластью обозначена черной пунктир-

ной линией). Проведение ее именно в этом месте было обусловлено скорее внешнеполитическими и идеологическими обстоятельствами [2; 268].

К Ленинградской области отошли территории четырех бывших финских уездов: целиком отошел уезд Раяйоки, большая часть территории уезда Ранта, однако лишь незначительные части Выборгского и Кякисалмского уездов. В начале апреля 1940 года руководство области планировало создать на этих землях пять районов: Териокский, Койвистовский, Каннельярвский, Валкъярвский и Раутовский¹⁴. Но уже к середине месяца это решение было пересмотрено. Возможно, такое деление показалось руководству Ленобласти излишне дробным. В итоге число новых районов на Карельском перешейке сократилось с пяти до трех, и 16 мая 1940 года был принят указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Каннельярвского, Раутовского и Койвистовского районов в Ленинградской области»¹⁵.

Ни карт, ни точного описания границ трех новых районов в фондах петербургских архивов обнаружить не удалось. Однако, опираясь на списки сельских, поселковых советов и населенных пунктов, входящих в состав этих районов¹⁶, можно в общих чертах представить конфигурацию новых районов и их отличия от прежних уездов в этой части перешейка. Общая логика административно-территориального деления Карельского перешейка вдоль его длины с северо-запада на юго-восток была сохранена. Уезд Ранта с центром в Койвисто стал основой Койвистовского района, и его границы изменились незначительно. За счет объединения территории уезда Раяйоки и частей Выборгского и Кексгольмского уездов были созданы соответственно Каннельярвский и Раутовский районы.

Возникли сложности с выбором новых районных центров, так как крупных населенных пунктов в этой части Карельского перешейка, за исключением Койвисто, не было. Два бывших уездных центра из четырех – Выборг и Кякисалми – остались на территории, переданной Карело-Финской республике. Поэтому выбор новых райцентров в Ленинградской области был не столь очевиден, как в Карело-Финской республике. Селение Каннельярви и поселок Рауту, давшие названия новым районам, скорее всего, были выбраны в качестве райцентров за неимением лучшего.

Во всех трех новых райцентрах – Койвисто, Каннельярви и Рауту – должны были быть построены три новые школы, три больницы и три радиоузла¹⁷, из чего можно заключить, что либо их не было там изначально, либо они были разрушены в период войны. Именно на этих территориях происходили самые ожесточенные бои в ходе Зимней войны, что затрудняло их быстрое освоение. Однако отсутствие объектов социаль-

ного назначения ставит под вопрос реальное значение этих населенных пунктов как райцентров. В Койвисто уцелело лишь двадцать семь домов¹⁸. В поселке Рауту отсутствовали даже необходимые дома для размещения районной администрации¹⁹. При этом вопрос о наличии свободных площадей был одним из ключевых при выборе райцентра²⁰. Нельзя сказать, что проблем с жилплощадью не возникало на новых территориях Карело-Финской ССР, но там они были связаны в первую очередь с конкуренцией между гражданскими властями и военными за нее.

Ситуацию с выбором райцентров осложняло то, что на новых территориях Ленинградской области отсутствовали крупные промышленные объекты, вокруг которых могли бы быстро формироваться новые центры; в целом, это были менее развитые территории по сравнению с северо-западной частью Карельского перешейка или с Северным Приладожьем: на семи предприятиях, на которых был произведен учет, в декабре 1940 года работало немногим более тысячи рабочих. Всего же промышленных предприятий насчитывалось семнадцать, пять из которых находились в Койвисто²¹.

Возможно, Каннельярви, Рауту и Койвисто были выбраны в качестве новых райцентров потому, что имели прямое железнодорожное и шоссейное сообщение с Ленинградом, откуда поступали все ресурсы для восстановления новых территорий. Однако, несмотря на близость Ленинграда, по количеству населения каждый из этих трех районов также отставал и от старых территорий Ленинградской области, и от новых районов Карело-Финской ССР. Например, в августе 1940 года в Раутовском районе проживало чуть более 6 тысяч человек²². В январе – феврале 1941 года в Каннельярвском районе насчитывалось менее 12 тысяч человек²³. Для сравнения, в Суоярвском, самом малолюдном из новых районов Карело-Финской ССР, уже к началу 1941 года

проживало 14,5 тысячи человек, а в Яскинском – 26,8 тысячи человек²⁴.

При этом дефицита рабочих или колхозников не было, так как за счет Ленинграда и области компенсировалась нехватка населения даже в новых районах Карело-Финской ССР. Возможно, это говорит о том, что большего количества населения в новых районах Ленинградской области и не требовалось, особенно в условиях, когда жилищный фонд в зоне непосредственных боевых действий периода Зимней войны был разрушен, а крупное производство отсутствовало.

В ноябре 1944 года весь Карельский перешеек был передан Ленинградской области. Все финские названия на перешейке были заменены на русские; к тому же в 1950-е годы в Ленинградской области шел активный процесс укрупнения районов, и к 1960 году из шести районов Карельского перешейка осталось только три: Выборгский, Приозерский (бывший Кексгольмский) и Рощинский (бывший Каннельярвский). Последнему были переданы полностью территория Приморского (бывшего Койвистовского) и частично Сосновского (бывшего Раутовского) районов [1; 15–16]. В итоге в юго-восточной части перешейка вместо трех небольших, экономически слабых, малолюдных районов был создан один.

После 1944 года в составе Карело-Финской ССР осталось только Северное Приладожье. Административное устройство этих территорий не претерпело таких значительных изменений, как в Ленинградской области. Несмотря на изменения границ, перенос райцентров и изменение статуса других населенных пунктов, здесь до сих пор существуют четыре района, сформированные еще в 1940 году. Возможно, одной из причин такой жизнеспособности районов стало то, что они были созданы с учетом прежнего финского административного устройства этих территорий и по своим социально-экономическим параметрам не уступали старым районам республики.

* Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 1252. Л. 9.

² Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2/10. Л. 133.

³ Там же. Ф. Р-690. Оп. 9. Д. 3/11. Л. 176.

⁴ Там же. Д. 4/15. Л. 250.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 11. Д. 148. Л. 85.

⁶ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 3/16. Л. 197–199.

⁷ Там же. Л. 214.

⁸ “Luovutettu Karjala” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.luovutettukarjala.fi/>

⁹ “Suomen tilastokartta, 1935” [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/20/Suomi%2C_tilastokartta_1935.jpg

¹⁰ “Luettelo Suomen kihlakunnista” [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fi.wikipedia.org/wiki/Luettelo_Suomen_kihlakunnista

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 11. Д. 227; НА РК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 1–7. Л. 34–37.

¹² НА РК. Ф. Р-1411. Оп. 2. Д. 118/1095. Л. 5, 9, 10.

¹³ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 3. Д. 31/231. Л. 2.

¹⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб.). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4241. Л. 213–214.

¹⁵ Введение к справочнику истории административно-территориального деления Ленинградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://classif.spb.ru/sprav/np_lo/vvedenie.htm

- ¹⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1705. Л. 32–34, 35–36.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 24а. Д. 896. Л. 8.
- ¹⁸ ЦГА ИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4241. Л. 210.
- ¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 15. Д. 143. Л. 1.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 13. Л. 70–73.
- ²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-95. Оп. 4. Д. 835. Л. 10.
- ²² Там же. Л. 44–45.
- ²³ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 1100. Л. 20.
- ²⁴ НА РК. Ф. Р-1411. Оп. 2. Д. 118/1095. Л. 22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. Т. А. Бадина. Л.: Лениздат, 1966. 197 с.
2. Вихавайнен Т. Сталин и финны. СПб.: Нева, 2000. 288 с.
3. Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства. 1920–1941 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 275 с.
4. Покровская И. П. Административно-территориальные изменения в Карелии за 1920–1957 гг. Петрозаводск, 1960. 40 с.
5. Смирнова Е. П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской СССР в 1940-е годы: Дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. 249 с.

Suzi G. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

DISTRICT ZONING OF NEW TERRITORIES OF KARELIAN-FINNISH UNION REPUBLIC AND LENINGRAD REGION IN 1940

The article deals with the issue of administrative zoning conducted on the former Finnish territories – the Karelian Isthmus and the Northern Ladoga area, which were annexed by the Soviet Union after the end of the Winter War. The former administrative structure, the intrinsic to Finnish counties, was generally preserved on the newly zoned areas of Karelian-Finnish Union Republic. No significant changes were needed to convert the annexed Finnish counties into Soviet districts. Regrettably, new administrative boundaries between KFSR and the Leningrad region on the territory of Karelian Isthmus disrupted its unity and complicated the process of district zoning on the territories of Leningrad region.

Key words: boundary, the Karelian Isthmus and Northern Ladoga area, administrative-territorial structure

REFERENCES

1. *Administrativno-territorial'noe delenie Leningradskoy oblasti* [Administrative-territorial structure of Leningrad region]. Leningrad, 1966. 197 p.
2. V i k h a v a y n e n T. *Stalin i finny* [Stalin and Finns]. St. Petersburg, 2000. 288 p.
3. K i l i n Y u. M. *Kareliya v politike Sovetskogo gosudarstva. 1920–1941 gg.* [Karelia in the politics of the Soviet state. 1920–1941]. Petrozavodsk, 1999. 275 p.
4. P o k r o v s k a y a I. P. *Administrativno-territorial'nye izmeneniya v Karelii za 1920–1957 gody* [Administrative-territorial changes in Karelia in 1920–1957]. Petrozavodsk, 1960. 40 p.
5. S m i r n o v a E. P. *Zaselenie i osvoenie novykh territoriy Karelo-Finskoy SSR v 1940-e gody: Diss. ... kand. ist. nauk* [The resettlement and development of the new districts of Karelian-Finnish Union Republic in the 1940-ies. Cand. hist. sci. diss.]. Petrozavodsk, 2006. 249 p.

Поступила в редакцию 15.01.2015